

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 6 сентября 2019 г. по делу N А40-40423/2018

Резолютивная часть постановления объявлена 05 сентября 2019 года

Полный текст постановления изготовлен 06 сентября 2019 года

Арбитражный суд Московского округа

в составе:

председательствующего - судьи Красновой С.В.,

судей Аталиковой З.А., Федуловой Л.В.,

при участии в судебном заседании:

от истца: Гнатюк Е.А. по дов. от 20.12.2018 N 435,

от ответчика: не явился, извещен,

от третьего лица: Гнатюк Е.А. по дов. от 27.09.2019 N ЦФПО-5-Д,

рассмотрев в судебном заседании 05 сентября 2019 года кассационную жалобу

Шарова Руслана Викторовича

на постановление от 04 июня 2019 года

Девятого арбитражного апелляционного суда,

принятое судьями Петровой О.О., Яниной Е.Н., Лялиной Т.А.,

по иску ОАО "КВАНТ-Н"

к Шарову Руслану Викторовичу

о взыскании денежных средств,

третье лицо: ФГУП "Центр финансового и правового обеспечения" Управления делами
Президента РФ, Росимущество

установил:

Открытое акционерное общество "КВАНТ-Н" (далее - ОАО "КВАНТ-Н", общество, истец)
обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском заявлением к Шарову Руслану

Викторовичу (далее - ответчик) о взыскании убытков в размере 2 810 512 руб. 29 коп.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено ФГУП "Центр финансового и правового обеспечения" Управления делами Президента РФ.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 29 августа 2018 года иски были удовлетворены в полном объеме.

Не согласившись с принятым по делу судебным актом, ответчик обратился в Девятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой. Определением от 09.04.2019 Девятый арбитражный апелляционный суд, учитывая отсутствие в материалах дела доказательств надлежащего извещения ответчика о рассмотрении дела, в соответствии с частью 6.1 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации перешел к рассмотрению дела по правилам, установленным Кодексом для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции. Также указанным определением к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельного требования относительно предмета спора, привлечена Российская Федерация в лице Росимущества.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 04 июня 2019 года решение суда отменено, требования истца удовлетворены.

Не согласившись с судебным актом апелляционной инстанции, Шаров Р.В. обратился в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просит его отменить как незаконное, принятое с нарушением норм материального и процессуального права.

В судебном заседании кассационной инстанции представитель истца и третьего лица - ФГУП "Центр финансового и правового обеспечения" Управления делами Президента РФ настаивал на законности судебного акта.

Ответчик и третье лицо - Росимущество, извещенные о слушании кассационной жалобы в установленном законом порядке, представителей в суд не направили, что в силу пункта 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не может являться препятствием для рассмотрения дела в их отсутствие. Информация о движении дела опубликована на официальном Интернет-сайте суда. Отводов составу суда и отзыва на кассационную жалобу не поступило.

Обсудив доводы кассационной жалобы, проверив в порядке статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемого судебного акта, устанавливая правильность применения норм материального и процессуального права при рассмотрении дела и принятии постановления, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемом судебном акте, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, и исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе, суд кассационной инстанции пришел к выводу, что обжалуемое постановление отмене не подлежит.

Как следует из материалов дела, Шаров Р.В. был назначен генеральным директором ОАО "Квант-Н" решением N 1 единственного акционера общества от 17.01.2014, вступив в должность 20.01.2014.

07.09.2015 полномочия ответчика как генерального директора ОАО "Квант-Н" были прекращены.

Судом установлено, что Шаровым Р.В. как генеральным директором ООО "КВАНТ-М" от лица указанного общества был подписан Договор N 12 от 14.07.2015 с ООО "Аргус" (ИНН 1657141024) на выполнение внутренних и наружных отделочных работ в строениях N 2, 3, 5а, 7, 8, 16, 21б, 34, 35, 60, 61.

Цена договора составляет 12 688 029,00 рублей (7 818 980,00 руб. работы + 4 869 049,00 материалы).

Выполнение работ зафиксировано Актом о приемке выполненных работ N 1 от 28.08.2015 и Справкой о стоимости выполненных работ N 1 от 28.08.2015, подписанных Шаровым Р.В., на общую сумму 12 688 029,00 рублей.

За период с 2013 по 2015 годы ИФНС России N 17 по г. Москве была проведена выездная налоговая проверка деятельности общества, по результатам которой вынесено Решение N 20-25/3-165 от 20.12.2017 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения. Согласно выводам налогового органа, основанным на анализе деятельности ООО "Аргус", установлено невыполнение следующих работ по договору: работы по ремонту пола строения N 16; работы по демонтажу и монтажу 26 кондиционеров; общестроительных работ по ремонту в строениях N 2, 5, 7, 8, 21б, 34, 35, 61. Общая стоимость не выполненных работ составила 2 316 270 руб. 00 коп.

В ходе выездной налоговой проверки установлено, что затраты по строительно-монтажным работам, выполненным ООО "Аргус", отнесены ОАО "Квант-Н" на расходы, уменьшающие сумму доходов в полном объеме, в том числе, по работам, которые не являлись выполненными.

С учетом изложенного, налоговым органом сделаны выводы, согласно которым затраты по выполнению субподрядных работ ООО "Аргус" на сумму 1 962 940 руб. являются необоснованными расходами и в соответствии со статьей 252 Налогового кодекса Российской Федерации не могут уменьшать полученные доходы на сумму указанных расходов. В результате полученная необоснованная налоговая выгода повлекла занижение налоговой базы по налогу на прибыль за 2015 год на сумму 1 962 940 руб.

Кроме того, в ходе проведения выездной налоговой проверки установлено, что ООО "Аргус" имеет признаки "технической" фирмы. Об этом свидетельствуют в совокупности:

- анализ банковских выписок, из которых установлено, что основная часть денежных средств перечисляется в фирмы-"однодневки";
- заключение почерковедческой экспертизы, в котором сделан вывод о том, что документы от имени ООО "Аргус" подписаны неустановленными лицами.

В ходе мероприятий налогового контроля установлено, что ОАО "Квант-Н", заключая договор с ООО "Аргус" (подписан ответчиком Шаровым Р.В.), действовало без должной осмотрительности и осторожности. На основании изложенного налоговым органом также не приняты налоговые вычеты по НДС в части выполненных работ.

Общая сумма недоимки по налогу на прибыль и НДС, подлежащая уплате истцом в доход бюджета, в связи с заключением Договора с ООО "Аргус", составила 2 328 050 руб., в том числе:

- 1 935 462 руб. - доначисление НДС;
- 392 588 руб. - доначисление налога на прибыль.

Кроме того, в связи с доначислением НДС на основании решения налогового органа обществом подлежат уплате пени в размере 482 462,29 руб.

Таким образом, общая сумма подлежащих уплате истцом в доход федерального бюджета денежных средств, обусловленная заключением и исполнением договора N 12 от 14.07.2015, составила 2 810 512 руб. 29 коп.

Полагая, что вышеуказанная денежная сумма является убытком ОАО "Квант-Н", причиненным обществу вследствие недобросовестных и неразумных действий ответчика, общество обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Так, статьей 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (пункт 3 статьи 53), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

Данное лицо несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе, если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Согласно статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Таким образом, лицо, обращающееся с иском о взыскании убытков, должно в совокупности доказать следующие обстоятельства: факт нарушения обязательства ответчиком, наличие причинной связи между допущенным нарушением и возникшими убытками, размер требуемых убытков.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица", со ссылкой на пункт 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, истец должен доказать наличие

обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица.

Недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной когда директор знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.).

При этом под сделкой невыгодных условиях понимается сделка, цена и (или) иные условия которой существенно в худшую для юридического лица сторону отличаются от цены и (или) иных условий, на которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (например, если предоставление, полученное по сделке юридическим лицом, в два или более раза ниже стоимости предоставления, совершенного юридическим лицом в пользу контрагента).

Невыгодность сделки определяется на момент ее совершения; если же невыгодность сделки обнаружилась впоследствии по причине нарушения возникших из нее обязательств, то директор отвечает за соответствующие убытки, если будет доказано, что сделка изначально заключалась с целью ее неисполнения либо ненадлежащего исполнения.

Неразумность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации; до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации.

Согласно разъяснениям, изложенным в подпункте 5 пункта 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица", недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица.

Согласно разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (пункты 12, 13) по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Рассматривая настоящее дело по существу, оценив представленные в материалы дела доказательства в их совокупности, суд установил, что действия ответчика по заключаемой сделке являются неразумными и недобросовестными, не преследовали обычной при таких сделках цели - извлечение максимальной прибыли либо какой-нибудь иной экономической выгоды для общества.

Суд кассационной инстанции, в свою очередь, не находит оснований для иного вывода.

Таким образом, фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены судами первой и апелляционной инстанций на основании полного, всестороннего и объективного исследования имеющихся в деле доказательств с учетом всех доводов и возражений участвующих в деле лиц, а окончательные выводы судов соответствуют фактическим обстоятельствам и представленным доказательствам, основаны на правильном применении норм материального и процессуального права.

Доводы заявителя кассационной жалобы, по которым он не согласен с оспариваемым судебным актом, направлены на переоценку обстоятельств, установленных судом апелляционной инстанций, что недопустимо при рассмотрении дела в суде кассационной инстанции, исходя из положений главы 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Кассационная коллегия обращает внимание, что согласно правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации, приведенной, в том числе, в Определении от 17.02.2015 N 274-О, статьи 286 - 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, находясь в системной связи с другими положениями данного Кодекса, регламентирующими производство в суде кассационной инстанции, предоставляют суду кассационной инстанции при проверке судебных актов право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и не позволяют ему непосредственно исследовать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства дела.

Иное позволяло бы суду кассационной инстанции подменять суды первой и второй инстанций, которые самостоятельно исследуют и оценивают доказательства, устанавливают фактические обстоятельства дела на основе принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства, что недопустимо. Соответствующая правовая позиция отражена в Определении Верховного Суда РФ от 12.07.2016 N 308-ЭС16-4570 по делу N А63-3604/2015.

При указанных обстоятельствах, суд кассационной инстанции не установил оснований для изменения или отмены постановления апелляционной инстанций, предусмотренных в части 1 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 284 - 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

постановил:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04 июня 2019 года по делу N А40-40423/2018 оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий судья
С.В.КРАСНОВА

Судьи
З.А.АТАЛИКОВА
Л.В.ФЕДУЛОВА

